

Близость далеких миров

Гастроли Брестского театра в рамках Дней Беларуси

В Москве прошли Дни Беларуси. В числе прочих мероприятий на сцене Театра "Эрмитаж" при поддержке Театра НацЫи и Министерства культуры состоялись гастроли Брестского театра драмы и музыки.

Брестский театр – из сравнительно молодых (был создан в 1940 году как Областной русский драматический театр, а свое нынешнее название получил в 1995-м) и, судя по показанным спектаклям, старается быть современным. На базе театра с 1996 года проводится Международный фестиваль "Белая Вежа", в котором участвуют коллективы из стран Балтии, Украины и других государств, что позволяет не только следить за европейскими театральными тенденциями, но и приглашать на постановки интересных режиссеров.

"Саломея Русецкая" – спектакль, поставленный украинским режиссером Андреем Бакуровым по пьесе современного белорусского драматурга Сергея Ковалева. Историю жившей в XVIII веке известной белорусской лекари режиссер превращает в притчу о Женщине.

"Соболю grosso женской судьбы" – так определен жанр спектакля. Постановщики (художник Виктор Лесин, композитор Александр Родин и хореограф Анатолий Бедычев) строят поэтичную притчу на черно-белом видеоряде, с живой музыкой струнного квартета, играющего при свечах, с эмоциональной хореографией, с игрой света и тени. В черном кабинете сцены, среди нейтрального реквизита, Саломея повествует о своих мытарствах то залу, то слепой девушке Айше, своей пациентке, то записывает бытов в огромную юбку.

Тамара Левчук играет Саломею крупно, скупо, не бытово. Играет не мелодраму, не трагедию – эпос. Женщину на все времена. А душа Саломеи, безомпленная Пюсюе в белом балахоне (Оксана Лойдова), в пластике и пантомиме выражает невысказанное: радость материнства, ужас перед насилием.

На примере двух других спектаклей, сыгранных на русском языке. – "Ромео и Джульетта" Тимофея Ильевского и "Дядя Ваня" Альфирдаса

Латенаса – удобно отвечать на "детский" вопрос: зачем в театре нужен режиссер?

Согласно одной из формул, режиссер – тот, кто способен творить на сцене свой особенный мир. Сегодня никто не станет возражать, если Верона будет представлена комплектом столов на колесах, высокими стремянками и протяннутыми через сцену веревками с бельевыми прищепками (художник В.Лесин). Если молодые веронцы будут одеты в широкие черные брюки, джемпера, "миши" и высокие ботинки, а между собой станут не расшаркиваться любезно, а общаться развязно и даже отвяжано. Но для того чтобы все это стало спектаклем, нужно наполнить действо внутренним смыслом.

Тильевский явно имел намерение сделать спектакль современным, о молодых и для молодых, а потому и заглавные роли, и большую часть сценического времени отдал совсем юным артистам театра и студентам актерского отделения Брестского музыкального колледжа: они и друзья Ромео, и гости на балу, и слуги в доме Капулетти, и слуги сцены. Взрослые появляются эпизодически и ненадолго. Но то, что должно было стать плюсом, из-за недостаточной профессиональной выучки молодых артистов или работы с ними режиссера превратилось в большой минус. Вместо азарта и куража на сцене света. Уверенно играемая отвязность неестественна. Молодые актеры не играют, глотают слова. Показательна реакция аудитории, в основном состоящей из школьников: спектакль шел под несомпаемое жужжание зала, занятого своими делами. В спектакле не только не было своего мира – там не было любви. Недаром поэтичнейшая у Шекспира сцена утреннего прощания Ромео и Джульетты вызвала в зале смех.

Спектакль А.Латенаса "Дядя Ваня" – напротив, яркий пример творения собственного театрального космоса. Известный режиссер и актер, игравший в том числе в спектаклях Някшошаса, руководитель Литовского молодежного театра, Латенас является одним из лидеров метафо-

рического литовского театра. Мир его спектакля – печальный, немного странный, поэтичный и очень музыкальный. Почти весь спектакль звучит музыка известного композитора Фаустаса Латенаса, и если вдруг случаются минуты тишины, они приобретают особый смысл. Музыка задает темп, ритм, настроение.

Нагроможденная по углам старая мебель, остановившиеся часы создают ощущение повседневной жизни как чего-то временного, не главного, даже неважного (сценострофия В.Лесина). Здесь важно не быт, не текст, не "характеры" – важна атмосфера.

Герои – тоже ноты в режиссерской партитуре: и Астров (Сергей Петкевич) – молодой, энергичный, не чуждый куража; и Елена Андреевна

(Людмила Рябая) – то живая женщина, то нездешняя, потусторонняя, словно и впрямь русалка; и дядя Ваня (Михаил Метлицкий), тоскующий не столько по напрасно прошедшей жизни, сколько по несостоявшейся любви; и Соня (Оксана Лойдова) – чудесная Соня с сопленными волосами, в мужском пиджаке с чужого плеча, чье некрасивое лицо от улыбки вдруг заливаается солнечным светом и становится прекрасным.

Это спектакль, который интересно разглядывать, любясь, как Соня, налив Астрову водки, в луче света медленно двигает бокал по длинному дощатому столу. И как затем припадает к бокалу, из которого пил доктор, страстно и счастливо выпивая оставшиеся капельки. Спектакль, к которому хочется прислуши-

ваться, вздрагивая от падающих в жестяную посуду крупных зерен, которыми Соня пытается отвлечь дядю от тоски: "Работать, дядя Ваня, работать!" Спектакль, который хочется чувствовать, улавливая токи, пробегающие между Астровым и Еленой Андреевной, следя за их поединком-притяжением. Спектакль, который хочется разгадывать, считывая метафоры и воспринимая его целиком.

"Саломея Русецкая" уже была отмечена на международных фестивалях в разных странах. Можно не сомневаться, что "Дяде Ване", премьера которого состоялась не так давно, уготована не менее счастливая фестивальная судьба.

Мария КОЛГАНОВА

Т.Левчук – Саломея в сцене из спектакля "Саломея Русецкая" (слева) и М.Метлицкий – Войничский в сцене из спектакля "Дядя Ваня"

Рубрика. – 2003 – 16 – 22 окт. – с. 11